

Косая артилерійская стрѣльба по неподвижнымъ цѣлямъ.

С легкой руки германцевъ, растягивавшихъ въ 1870 году свои наступательныя линіи, той же тактики держались въ послѣднюю Манчжурскую войну и японцы, продолжая ее культивировать и въ наступившіе мирные годы; по крайней мѣрѣ, баварской службы маіоръ *Хаусхоферъ*, присутствуя въ Японіи на зимнихъ маневрахъ 1910 года, вынесъ слѣдующее впечатлѣніе:

«Одно изъ важныхъ заключеній, сложившееся у меня еще и раньше, но на этомъ маневрѣ окончательно закрѣпленное, касается растяжки фронта. Японцы собственною кровью доказали, что могутъ успѣшно драться дивизіей, растянувшей свой фронтъ, тамъ, гдѣ ихъ европейскому противнику требовался бы цѣлый армейскій корпусъ. Воспитывая своихъ начальниковъ и обучая войска въ мирное время, японцы проводили принципъ, что можно безнаказанно значительно больше растягивать свой фронтъ, чѣмъ это рекомендовалось ихъ европейскими инструкторами» ¹⁾.

Однако, было бы ошибочно полагать, что лишь японцы готовы вести бой сильно растянутыми передовыми линіями. Цѣ-

¹⁾ Изъ «*Beiheft zum Militär Wochenblatt*», 1912, erstes Heft.

мый рядъ статей въ западноевропейской военной литературѣ доказывается, что идеи удлиненія фронта давно уже обсуждаются всюду. Передъ самой же войной турокъ съ балканской коалиціей появилась очень интересная книга «l'Offensive Française», въ которой авторъ ея *Laure*, молодой офицеръ французскаго генеральнаго штаба, высказываетъ, что «баталіонъ пѣхоты послѣ завязки боя можетъ выполнить большинство своихъ задачъ ²⁾, даже растянувшись на фронтѣ 1.500—2.000 метровъ».

Что касается недавнихъ кампаній на Балканскомъ полуостровѣ, то ихъ боевой опытъ, въ общемъ, тоже подтвердилъ возможность успѣшныхъ дѣйствій удлинненными фронтами, и не только при оборонѣ, но даже и при наступленіи. Достаточно вспомнить хотя бы контръ-атаку сербской Шумадійской дивизіи I призыва (18-го іюня 1913 г.), на превышающемъ *10 километровъ* фронтѣ, ту историческую отнынѣ контръ-атаку, которая доказала, что рискованно считать обязательными и отличительными свойствами растянутыхъ линій ихъ инертность, пригвожденность къ позиціямъ и неспособность къ маневрированію, какъ это утверждаютъ многіе авторитеты.

Детальная разработка затронутаго вопроса не входитъ сейчасъ въ наши намѣренія. Мы хотимъ лишь констатировать фактъ значительнаго удлиненія на поляхъ сраженій всѣхъ вообще боевыхъ порядковъ; даже артилерія, расширивъ свои интервалы и выставляя на флангахъ командирскіе наблюдательные пункты, требуетъ теперь для себя бѣльшихъ, чѣмъ прежде, участковъ, причѣмъ иногда, не будучи въ состояніи размѣститься въ *одну* линію, по необходимости прибѣгаетъ къ *шелонированію въ лубину*, для стрѣльбы батареи черезъ батареи-же.

Какъ же полевая артилерія должна считаться въ бою съ такими порѣдѣвшими и удлинненными цѣлями? Какъ она произведетъ ихъ обстрѣливаніе, т.-е. пристрѣлку и стрѣльбу на поражение?

Разумѣется, отвѣтитъ всякій: по установленнымъ для этого правиламъ, т.-е. поражая противника перемѣщающимся параллельнымъ вѣромъ и принимая во вниманіе, когда это потребуется, указанія §§ 104 и 105 «Правиль стрѣльбы» ³⁾.

²⁾ Кромѣ атаки баталіономъ противника, требующей по дальнѣйшимъ разъясненіямъ автора, значительно суженнаго фронта.

³⁾ § 104: «При пораженіи косыхъ цѣлей значительной длины, перемѣщеніе вѣра по цѣли сопровождается измѣненіемъ возвышенія, соответственно расположенію цѣли».

Совершенно вѣрно. Но все только что указанное относится къ фронтальному обстрѣливанію цѣлей. А если станетъ желательнымъ прибѣгнуть къ фланговому, т.-е. косвенному или продольному огню, тогда какъ слѣдуетъ поступать?

И вотъ тутъ-то мы подходимъ къ основной цѣли своей замѣтки—отмѣтить *пробѣлъ* въ «Правилахъ стрѣльбы», ничего не говорящихъ про *технику вытолненія* этого важнаго способа дѣйствій артилеріи. Пробѣлъ является тѣмъ болѣе замѣтнымъ, что «Наставленіе для дѣйствія полевой артилеріи въ бою» подчеркиваетъ (§ 79) значеніе фланговаго огня, говоря:

«Наилучшимъ приѣмомъ для быстрого подавленія противника служить сосредоточеніе огня многихъ артилерійскихъ частей, въ особенности *при сочетаніи фронтальнаго огня съ фланговымъ* (косвеннымъ или продольнымъ). Это сочетаніе, существенно важное для пораженія цѣлей, защищенныхъ съ фронта закрытіями (стрѣлковъ въ окопахъ, щитовыхъ батарей), облегчается *охватывающимъ* по отношенію къ цѣли *расположеніемъ* артилеріи».

Процитированный параграфъ «Наставленія» отнюдь не можетъ считаться новостью; вѣщаемая имъ истина столь же стара, какъ и военное искусство, повторялась во всѣхъ правилахъ и руководствахъ. Особое значеніе фланговаго артилерійскаго огня при обстрѣливаніи пѣхоты за закрытіями подчеркивало, между прочимъ, и пользовавшееся большой авторитетностью во время Японской войны «Указаніе объ употребленіи полевой артилеріи въ бою», составленное генераль-лейтенантомъ *Ивановымъ* (§ 17).

Во французскомъ артилерійскомъ уставѣ крупнымъ шрифтомъ напечатано (titre V, § 13):

«*Косой огонь является наиболее дѣйствительнымъ*».

И тутъ же прибавлено: «слѣдуетъ стремиться къ примѣненію косогаго огня, даже если бы таковой оказался дополненіемъ къ огню фронтальному».

Французской артилеріи генераль *Herr*, собиравшій по горячимъ слѣдамъ свѣдѣнія о первой Балканской войнѣ, сообщаетъ слѣдующее о бояхъ подъ Чатамджей ⁴⁾:

---

§ 105: «При пораженіи цѣлей значительной длины, расположенныхъ на косогаго, перемѣщеніе вѣера по цѣли сопровождается измѣненіемъ установки уровня для всей батареи, для удержанія надлежащій средней высоты разрывовъ».

Кромѣ того, въ § 105 содержится указаніе, при какой обстановкѣ слѣдуетъ на, значать различныя установки уровня для отдѣльныхъ орудій и когда, въ частности должно имѣть мѣсто назначеніе установокъ уровня шкалою.

⁴⁾ Général *Herr*. «La guerre des Balkans. Quelques enseignements sur l'emploi de l'artillerie». 1913.

«Турецкія орудія, обстрѣливавшія съ фронта болгарскіе окопы, были удалены отъ нихъ, примѣрно, лишь на 1.500 метровъ. На такой дистанціи уголь паденія шрапнелей былъ слишкомъ незначительнымъ, чтобы поражать укрывшихся, и послѣднихъ доставали только шрапнели, дѣйствовавшія *наискось*. Косая стрѣльба только и обезпечила успѣхъ турецкой атакѣ, сломивъ сопротивление болгаръ» ⁵⁾.

Со своей стороны капитанъ *Bellenger*, дающій сводку наблюденій (ноябрьскій выпускъ «Revue d'artillerie» за 1913 г.) объ употребленіи артилеріи въ послѣднихъ Балканскихъ войнахъ, подтверждаетъ, что демонтированіе матеріальной части почти всегда было результатомъ продольнаго или косога обстрѣла.

И т. д.

Какъ резюме сказаннаго ранѣе:

1) Въ современной войнѣ цѣли артилеріи, какъ батареи противника, такъ въ особенности и его пѣхота, *сильно растягиваются по фронту*, превосходя въ этомъ отношеніи прежде дѣйствовашіе боевые порядки.

2) Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ у артилеріи для пораженія растянувшихся цѣлей, особенно окопавшейся пѣхоты или щитовыхъ батарей, является *косой огонь*, успѣху котораго въ сильнѣйшей степени способствуетъ увеличившаяся дальность артилерійскаго огня. При этомъ, дѣйствующая косымъ огнемъ батарея, благодаря удлиненію цѣлей, будетъ въ состояніи покрывать своимъ параллельнымъ вѣромъ цѣли тѣмъ болѣшого протяженія по фронту, чѣмъ болѣе косой огонь данной батареи приближается къ продольному.

3) Принятія у насъ «Правила стрѣльбы» не даютъ особыхъ указаній для техники пораженія косымъ огнемъ длинныхъ цѣлей, вслѣдствіе чего при обстрѣливаніи этихъ цѣлей будутъ, вѣроятнѣе всего, примѣняться §§ 104 и 105 «Правиль», данные собственно для руководства при фронтальномъ огнѣ по косымъ цѣлямъ.

Первые два пункта очевидны сами по себѣ. Что касается послѣдняго, то онъ требуетъ поясненій.

Приходилось слышать, что фронтальный огонь по косымъ цѣлямъ вполне аналогиченъ косому огню по линіямъ противника. Какъ частный случай, такая аналогія вполне возможна, но врядъ ли

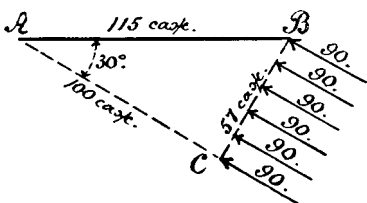
⁵⁾ Въ ночь на 6-е (19) ноября турки берутъ въ штыки эти окопы, найдя въ нихъ большое число защитниковъ, убитыхъ и раненыхъ отъ артилерійскаго огня.

допустимо это обобщать, имѣя въ виду, что *отдельные* элементы косою по *общему* направленію цѣли всегда могутъ быть (да къ этому на практикѣ и стремятся) болѣе или менѣе перпендикулярны къ фронтальному непріятельскому огню, между тѣмъ, какъ подобная перпендикулярность элементовъ цѣли при косомъ огнѣ *невозможна*.

Но можетъ быть косою огонь допустимо вести вполне успѣшно по общимъ правиламъ, установленнымъ для фронтальнаго обстрѣливанія прямыхъ или косыхъ цѣлей?

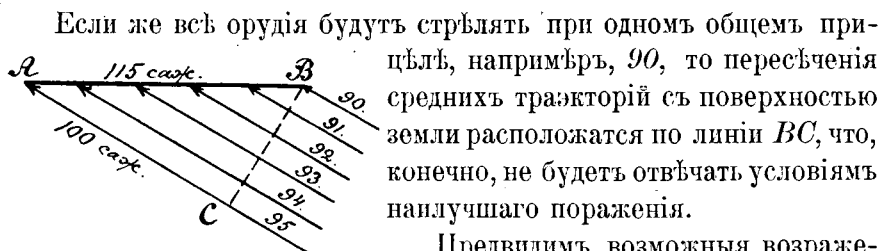
Разберемся на примѣрѣ.

Предположимъ, что наша скорострѣльная 6-ти-орудійная батарея на уставныхъ 10 саж. интервалахъ желаетъ обстрѣлять косымъ огнемъ стрѣлковую цѣпь противника AB , съ которою директриса огня составляетъ уголъ около 30° . Пусть длина цѣпи AB —115 саж., а дистанція отъ батареи до ближайшаго края цѣли B —1.800 саж. (что соответствуетъ для легкихъ орудій прицѣлу 90). Простой расчетъ показываетъ, что при этихъ данныхъ батарея будетъ видѣть цѣпь AB въ ея проэкции BC , что величины BC и AC составятъ 57 саж. и 100 саж. и что длина проэкции $BC = 57$ саж. представится глазу наблюдателя у батареи подъ угломъ $57 : 1,8 = 0 - 32$ (32 тысячныхъ). Но это какъ разъ и составитъ ширину параллельнаго вѣера 6-ти-орудійной батареи на указанной дистанціи; правильно брошенный вѣеръ сразу равномерно распредѣлитъ огонь по всей цѣли, упрощая до крайности пристрѣлку направленія. Само собою разумѣется, что у батарейнаго вѣера *прицѣлы вѣеръ орудій будутъ одинаковы*, такъ какъ этого требуютъ «Правила стрѣльбы». Но достаточно взглянуть на чертежъ, чтобы видѣть: если при прицѣлѣ 90 средняя траекторія праваго орудія батареи проходитъ черезъ край цѣпи B ⁶⁾, то для подобнаго же прохожденія средней траекторіи лѣваго орудія черезъ край цѣпи A потребуются прицѣлы на 5 дѣлений больше (чтобы добрасывать на лишнихъ 100 саженахъ $= AC$), т.-е. 95 . Если же вспомнить, что шрапнель лучше всего поражаетъ при прохожденіи средней траекторіи черезъ подошву цѣли, то станетъ ясно, что въ разбираемомъ примѣрѣ *наилучшее поражение цѣпи AB получится* при эшелонированномъ прицѣлѣ, т.-е. при прицѣлахъ:

⁶⁾ Для упрощенія вопроса уголъ мѣстности, а слѣдовательно и установка уровня считаются *полевыми*.

У перваго орудія (праваго)	90
„ втораго „	91
„ третьяго „	92
„ четвертаго „	93
„ пятаго „	94
„ шестаго „ (лѣваго)	95

Если же всѣ орудія будутъ стрѣлять при одномъ общемъ прицѣлѣ, напримѣръ, 90, то пересѣченія среднихъ траекторій съ поверхностью земли расположатся по линіи BC, что, конечно, не будетъ отвѣчать условіямъ наилучшаго пораженія.

Предвидимъ возможныя возраженія: «подогнанный случай! Увлеченіе кабинетной теоріей, столь вредное для поля дѣйствительнаго сраженія!»

Да, примѣръ до нѣкоторой степени «подогнанъ», но подогнанъ съ единственною цѣлью полученія болѣе простыхъ круглыхъ чиселъ и выпуклаго вывода, т.-е., вѣрнѣе сказать, подогнаны числовыя данныя примѣра. Самъ же по себѣ послѣдній очень жизненный и сплошь и рядомъ можетъ имѣть мѣсто, причемъ, конечно, *степень эшелонированія прицѣла* является величиной переменной; при *продольномъ* огнѣ и большомъ протяженіи обстрѣливаемаго непріятельскаго участка она можетъ оказаться весьма значительной.

Упрекъ въ увлеченіи теоріей легко парируется. Въ самомъ дѣлѣ, наша Офицерская артилерійская школа, основываясь на извѣстныхъ кривыхъ полковника Трофимова, учитъ, что *глубина полосы* ⁷⁾, *подвергающейся дѣйствительному пораженію пулями группы шрапнелей, выпущенныхъ при одинаковыхъ возвышеніи и установкѣ трубки, составляетъ около 3 дѣлений прицѣла или около 60 саж.* Если же принять во вниманіе, что «дѣйствительнымъ» пораженіемъ въ нашей артилеріи считается пораженіе «не менѣе половины наибольшаго пораженія», то слѣдовательно въ разбираемомъ примѣрѣ, когда батарея стрѣляетъ при *общемъ* (любомъ между 90 и 95) для всѣхъ орудій прицѣлѣ, лишь въ наиболѣе удачномъ для батареи случаѣ *около половины* цѣли получить (для данной шрапнельной очереди) менѣе 50% возможнаго наибольшаго пораженія; возможны же и такія комбинаціи, когда (опять таки для шрапнельной очереди) *болѣе половины* цѣли будетъ *получать менѣе 50% возможнаго наибольшаго пораженія.*

⁷⁾ При правильно подысканной установкѣ трубки, что, конечно, мы и предполагаемъ.

Такимъ образомъ мы подошли къ вопросу: выгодно ли удовлетворяться указанными результатами, являющимися слѣдствіемъ стрѣльбы косымъ огнемъ на пораженіе вѣрами при одинаковомъ для всѣхъ орудій прицѣлѣ?

Полагаемъ, что шаблоннаго отвѣта, одинаково годнаго для разнообразныхъ обстановокъ боя, дать нельзя. Ничѣмъ незащищенная подвижная цѣль, конечно, будетъ требовать для себя лишь приблизительной, но быстрой пристрѣлки (иногда быть можетъ даже одной очереди, дающей хорошему батарейному командиру право рискнуть немедленнымъ переходомъ на пораженіе), и тутъ не можетъ быть никакихъ разговоровъ о направленіи траекторіи «въ подошву цѣли». Иной разъ рѣшимость и быстрота огня съ лихвой возмѣстятъ недостающее до «половины возможнаго наибольшаго пораженія». Но бесконечно разнообразящаяся обстановка боя можетъ дать нашей артиллеріи и другого рода цѣли, на примѣръ, длинныя линіи непріятельскихъ стрѣлковыхъ окоповъ при столкновеніи, принимающемъ затяжной, позиціонный характеръ. Здѣсь и пристрѣлка по неподвижному противнику потребуетъ самая точная, да и времени для нея всегда будетъ достаточно. И при такихъ условіяхъ артиллеристамъ, имѣя въ виду трудность пораженія окопавшагося противника (а въ современномъ бою примѣненіе лопаты такъ возрасло!), было бы, пожалуй, грѣшно упорствовать на общемъ прицѣлѣ для всѣхъ орудій батареи, съ легкимъ сердцемъ мирясь съ большимъ расходомъ патроновъ и сравнительно скромными результатами огня; сознательное недобрасываніе среднихъ траекторій у отдѣльныхъ орудій на 4—5 дѣлений прицѣла при данной обстановкѣ не только недопустимо, но составляетъ грубую ошибку, которую желательно избѣжать, разъ на это представляется малѣйшая возможность. Для чего, какъ намъ кажется, наилучшимъ средствомъ будетъ назначеніе для каждаго орудія соответствующаго прицѣла и, какъ частный случай, эшелонированіе прицѣла. Требуютъ же «Правила стрѣльбы» назначенія различныхъ установокъ уровня при пораженіи находящихся на косогорѣ цѣлей или при расположеніи орудій батареи на разныхъ горизонтахъ; отчего же не быть послѣдовательными и по отношенію къ установкамъ прицѣла? Никто не станетъ отрицать, что шрапнель нашихъ легкихъ полевыхъ орудій бьетъ очень отлого и допускаетъ сравнительно значительныя ошибки въ прицѣлѣ, но не слѣдуетъ забывать, что это справедливо лишь для исполнѣ открытыхъ живыхъ цѣлей и должно быть цѣлесообразно исполъзываемо при пораженіи движу-

цагося противника; неподвижныя же и хорошо укрытыя цѣли несомнѣнно потребуютъ болѣе точной, скажемъ лучше: самой точной пристрѣлки.

А между тѣмъ въ нашихъ «Правилахъ стрѣльбы» нѣтъ руководящихъ указаній для такой пристрѣлки при косомъ огнѣ.

Но можетъ быть артилерійскіе уставы другихъ армій тоже игнорируютъ назначеніе при стрѣльбѣ шрапнелью различныхъ прицѣловъ для отдѣльныхъ орудій?

По отношенію къ одному изъ наиболѣе обработанныхъ западно-европейскихъ артилерійскихъ уставовъ, а именно французскому (*Règlement provisoire*), сейчасъ же можно отвѣтить, что этотъ уставъ предусматриваетъ стрѣльбу очередями при различныхъ прицѣлахъ. Его § 171 (titre IV), между прочимъ, говоритъ:

«По цѣли, элементы которой находятся на общемъ уровнѣ, но на различныхъ дистанціяхъ, можно эшелонировать прицѣлы у орудій. Въ этомъ особомъ случаѣ, послѣ очереди съ первоначально назначеннымъ прицѣломъ, необходимыя измѣненія надлежитъ командовать такъ:

Ближе (дальше) на...⁸⁾.

Такія команды соотвѣтствуютъ новымъ дистанціямъ. Какъ только дистанціи будутъ опредѣлены, стрѣляютъ по командѣ:

«Презнія дистанціи».

Приведенное мѣсто изъ французскаго артилерійскаго устава снабжено характернымъ подстрочнымъ примѣчаніемъ:

«Командованіе: «ближе (дальше) на...» и «презнія дистанціи» является менѣе надежнымъ, чѣмъ командованіе непосредственно дистанцій; поэтому примѣненіе указанныхъ командъ слѣдуетъ ограничить стрѣльбою по облическимъ цѣлямъ».

И немного далѣе тоже примѣчаніе поясняетъ, что если бы батареинный командиръ не обучилъ личный составъ своей батареи производству стрѣльбы на различныхъ прицѣлахъ, въ его распоряженіи всегда останется средство (*il restera toujours au capitaine la ressource*) поражать цѣль послѣдовательно, начавъ съ недолетнаго прицѣла стометровой вилки по ближайшей оконечности цѣли и примѣняя затѣмъ скачки въ 25, 50 или 100 метровъ, пока не будетъ пройдена вся цѣль.

⁸⁾ Во французской артилеріи командуютъ не прицѣлы, въ какихъ-либо дѣленіяхъ, а непосредственно дистанціи въ метрахъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что французскія правила косої стрѣлбы и вообще стрѣлбы по цѣлямъ съ *разноудаленными* элементами оставляютъ усмотрѣнію батарейныхъ командировъ выборъ того или другого способа пораженія. Важно, впрочемъ, при этомъ отмѣтить, что назначеніе особаго прицѣла для каждаго орудія обсуждается въ текстѣ устава, тогда какъ о пораженіи цѣли очередями на общемъ прицѣлѣ упоминается лишь въ подстрочномъ примѣчаніи, и то съ оговоркой: «если бы батарея не была обучена стрѣлбѣ на различныхъ прицѣлахъ». Излишне подчеркивать, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ значительно и безъ должной производительности возрастаетъ расходъ боевыхъ припасовъ.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что и французскій уставъ даетъ лишь короткій намекъ о стрѣлбѣ шрапнелью на различныхъ прицѣлахъ. Въ данное время этотъ намекъ не удовлетворяетъ уже и французскихъ артиллеристовъ. По крайней мѣрѣ генераль *Herr* въ своихъ замѣткахъ («*La guerre des Balcans*») пишетъ:

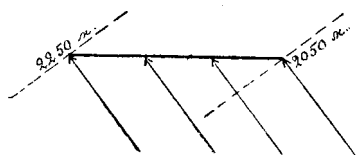
«Уставъ (*Règlement provisoire*), подчеркивая всѣ выгоды косої стрѣлбы, не даетъ никакого практическаго указанія для ея выполненія, въ особенности когда косую стрѣлбу необходимо комбинировать съ фронтальной. Надо положить конецъ этой неопредѣленности. *Пробьлъ, который надлежитъ скорѣе восполнить*»⁸⁾.

Слѣдуетъ откровенно признаться, что окончательнымъ толчкомъ, побудившимъ взяться за перо и набросать предлагаемую вниманію читателей статью, послужили бесѣды съ передовыми представителями сербской и греческой артилеріи непосредственно по окончаніи Второй Балканской войны. Эти бесѣды лишній разъ подтвердили, что косую стрѣлбу (*tir d'échappe*) слѣдуетъ рѣшительно предпочитать фронтальному обстрѣливанію, особенно при дѣйствіи по окопахъ и щитовымъ батареямъ противника, и что наилучшіе результаты при этомъ получаются отъ назначенія каждому орудію особаго, наиболѣе для него подходящаго, прицѣла. Въ частномъ случаѣ, когда подвергающаяся косому артилерійскому огню цѣль расположена хотя бы приблизительно по прямой, возможно эшелонированіе прицѣла.

Въ указываемомъ далѣе на чертежѣ случаѣ⁹⁾ напрашивается эшелонированіе прицѣла отъ 2.050 м. до 2.250 м., т.-е. ору-

⁸⁾ Курсивъ генерала Негг'а.

⁹⁾ Примѣръ взятъ безъ измѣненія въ томъ видѣ, какъ онъ былъ приведенъ однимъ изъ капитановъ греческой артилеріи.

дѣя батареи должны будутъ стрѣлять при прицѣлахъ 2.200—2.150—2.100—2.050 метровъ. Если бы потребовалось уменьшить (увеличить) прицѣлъ одновременно для всѣхъ

орудій, командиръ батареи командуетъ: «прицѣлъ меньше (больше) на...». Если же при этомъ цѣль расположена на скатѣ, то эшелонированіе прицѣла придется соединить съ эшелонированіемъ уровня.

А насколько въ сербской артиллеріи придавали значеніе фланкирующему огню, наглядно показываетъ незаурядный примѣръ 3-й батареи Дунайскаго артиллерійскаго полка I призыва въ бою у *Султанъ-тепе* 24-го іюня 1913 года: несмотря на то, что со своей командующей позиціи она уже стрѣляла (одновременно) по двумъ цѣлямъ, по пѣхотѣ влѣво и по горной батарее прямо, командиръ сербской батареи, замѣтивъ сильно вправо легкую батарею противника, подставившую себя подъ продольный огонь, немедленно прибѣгнувъ къ этому огню *однимъ* орудіемъ подъ своимъ личнымъ управленіемъ, не смущаясь громаднымъ удаленіемъ (около 8 верстъ) болгарской батареи. Паденія снарядовъ наблюдались вполнѣ удовлетворительно. По словамъ командира сербской батареи, послѣ 40—50 его гранатъ, упавшихъ въ расположеніи цѣли, болгарская батарея взяла на задки и отступила.

Командиръ другой сербской батареи сообщилъ, что иногда онъ успѣшно примѣнялъ шрапнельную стрѣльбу съ особымъ прицѣломъ для каждаго орудія и при *фронтальномъ* огнѣ. Такое назначеніе *орудійнымъ* прицѣловъ имѣло мѣсто при обстрѣливаніи залегшихъ по изогнутой кривой стрѣлковыхъ цѣпей противника. Въ приводимомъ на чертежѣ примѣръ наименьшій прицѣлъ должно имѣть 2-е, а наибольшій—4-е орудіе, если только хотять держать

различные участки залегшаго или укрывшагося противника подъ наиболѣе дѣйствительнымъ шрапнельнымъ огнемъ.

Какъ сербскими, такъ и греческими артиллеристами усвоенъ взглядъ (возможно, что здѣсь сказалось французское вліяніе), что въ бою *слѣдуетъ* очень внимательно относиться къ наблюдаемымъ

нолевымъ вилкамъ, какъ къ одному изъ цѣнныхъ показателей на косвенное къ направленію выстрѣловъ расположеніе цѣли.

И слѣдуетъ отмѣтить, что батарейные командиры обѣихъ артилерій, стрѣляя параллельнымъ вѣеромъ шрапнельными очередями при общемъ для всѣхъ орудій прицѣлѣ, *довольно часто наблюдали нолевыя вилки.*

Последнее обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія. Многочисленныя и многолѣтнія наблюденія заставляютъ придти къ заключенію, что мы, русскіе артиллеристы, склонны скептически относиться къ нолевымъ вилкамъ на стрѣльбахъ, нерѣдко не рѣшаясь ихъ признавать даже и тогда, когда онѣ фактически обнаруживаются. Въ этомъ отношеніи поучительны отчеты полигоновъ, показывающіе, что въ нѣкоторыхъ артилерійскихъ частяхъ пристрѣлки за лѣтнюю практику ни разу не кончались нолевыми вилками¹⁰⁾. А въ отчетѣ о выполненіи курса полевымъ отдѣломъ Офицерской артилерійской школы за 1911 г. прямо таки указываются:

«Подобнымъ же образомъ нолевая вилка почти столь же рѣдка¹¹⁾ (вѣроятность получить ее *въ среднемъ* меньше 5%)¹²⁾; кромѣ того должно отмѣтить, что нолевая вилка очень часто фальшива; указанная статистика даетъ вѣроятность фальшивой нолевой вилки *въ среднемъ* на всѣ дистанціи—25%. Такая большая вѣроятность фальшивой нолевой вилки приводитъ къ заключенію, что, получивъ нолевую вилку, должно тщательно ее провѣрить; замѣчаніе это особенно справедливо для дистанцій болѣе 3 версты, такъ какъ при прицѣлѣ 100 вѣроятность фальшивой нолевой вилки уже близка къ *половинѣ, а при прицѣлѣ 120 эта вѣроятность близка къ единицѣ*».

Отъ себя пояснимъ, что выраженіе: «вѣроятность фальшивой нолевой вилки при прицѣлѣ 120 близка къ единицѣ»—на *болѣе употребительномъ* общежитейскомъ языкѣ слѣдуетъ понимать

¹⁰⁾ Въ интересной статьѣ В. Иванова «Статистика въ дѣлѣ стрѣльбы полевой артилеріи» (*Артил. журналъ* 1911 г. № 12)—о стрѣльбахъ артилеріи Владимірскаго спеціального сбора—указано (таблица XIV), что въ двухъ дивизіонахъ сбора—стрѣлковомъ и 2-мъ бригады А—за все время практическихъ пристрѣлокъ окончательная вилка ни *разу не была найдена полевой*.

¹¹⁾ Ранѣе въ отчетѣ говорилось, что вилки въ 2, 4, 6, 7 и 9 дѣлений крайне рѣдки и потому не заслуживаютъ вниманія для разбора и для установленія какихъ либо особыхъ правилъ.

¹²⁾ Предполагаемъ, что столь незначительный % нолевыхъ вилокъ слѣдуетъ объяснить особенностью нашихъ практическихъ стрѣльб: огонь батарей *почти исключительно фронталенъ* и ведется по *тонкимъ* цѣлямъ, которыя въ большинствѣ случаевъ принято ставить подъ прямымъ угломъ къ направленію огня.

такъ, что *при прицѣлѣ 120* всѣ наблюдаемыя полевыя вилки окажутся фальшивыми.

Надо ли послѣ этого удивляться, что на стрѣльбахъ наши артиллеристы, наблюдая полевую вилку, зачастую боятся себѣ вѣрить и дѣлаются нерѣшительными?

Въ отчетѣ той же Офицерской артилерійской школы о стрѣльбахъ 1912 года читаемъ:

«Статистическіе подсчеты подтверждаютъ также общія заключенія о вѣроятности полученія фальшивой полевой вилки согласно данныхъ прошлаго года. Однако, недостаточное число точныхъ данныхъ для выводовъ среднихъ чиселъ не позволяетъ вынести вполне определенное рѣшеніе этого вопроса, *и школа отъ него воздерживается*»¹³⁾.

Повидимому «точныхъ данныхъ» у школы не прибавилось и послѣ стрѣльбъ 1913 года; по крайней мѣрѣ въ соотвѣтствующемъ отчетѣ о фальшивыхъ полевыхъ вилкахъ (впрочемъ, и вообще о полевыхъ вилкахъ) не упомянуто ни слова.

Вообще, судя по всему, затронутый вопросъ является гораздо сложнѣе, чѣмъ объ этомъ обыкновенно думаютъ, и въ его рѣшеніи, какъ намъ кажется, большую роль долженъ играть фронтальный или косой характеръ артилерійскаго огня (что до сихъ поръ обыкновенно игнорировалось), а также способъ расположенія самой цѣли.

Однако, мы отнюдь не стоимъ за сиѣшность определенія той или другой вѣроятности полученія фальшивыхъ полевыхъ вилокъ при различныхъ обстановкахъ стрѣльбы. Точное рѣшеніе этого вопроса врядъ ли даже будетъ сколько нибудь интересовать строевыхъ артиллеристовъ. Гораздо важнѣе для нихъ установить, что въ дѣйствительномъ бою, чуждомъ искусственной полигонной обстановки, полученіе нулевыхъ вилокъ отнюдь не можетъ явиться особою рѣдкостью; что вѣроятность фальшивыхъ нулевыхъ вилокъ не столь значительна, какъ это принято думать; что самый фактъ полученія полевой вилки долженъ наводить на мысль о косвенномъ по отношенію къ направленію огня расположеніи цѣли; что, наконецъ, если бы такая косвенность подтвердилась, надо быть готовымъ (при наличности соотвѣтствующей обстановки и характера цѣли) примѣнить наиболѣе дѣйствительную шрапнельную стрѣльбу, т.-е. стрѣльбу на различныхъ для каждаго орудія прицѣлахъ.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ нашихъ «Правилахъ

¹³⁾ Курсивъ нашъ.

стрѣльбы» про косую стрѣльбу недоговорено. А разъ это такъ, то желательно скорѣе восполнить пробѣлъ, существованіе котораго подчеркивается самою жизнью, неустанно шествующей впередъ по пути развитія и непрерывно требующей для себя новыхъ формъ и новыхъ проявленій.

Мы не беремся (да и не имѣемъ для этого необходимыхъ данныхъ) предугадывать, какія именно указанія или директивы для косой стрѣльбы дастъ слѣдующее изданіе «Правиль», и что скажетъ по этому поводу наша Офицерская артилерійская школа, но сочли себя въ правѣ обратить вниманіе товарищей по оружію на все болѣе и болѣе заявляющія о себѣ вѣянія, частью уже освѣщенныя мнѣніемъ многихъ авторитетовъ и боевымъ опытомъ недавней военной грозы на Балканахъ.

П. Ч.

